

ГАЛИНА ВРУБЛЕВСКАЯ

КАК ПИСАТЬ ПРОЗУ

ПОЛНЫЙ КУРС ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

Галина Врублевская

Как писать прозу. Полный курс для начинающих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57407352

Как писать прозу. Полный курс для начинающих: Animedia Company;

Прага; 2020

ISBN 978-80-7499-333-6

Аннотация

Галина Врублевская – известный писатель, автор просветительских книг о психологии, мемуарной прозы, рассказов и одиннадцати романов. Книга представляет систематизированный курс рекомендаций, полезных начинающему прозаику. Овладевать навыками мастерства в руководстве предлагается через анализ своих и чужих ошибок. Тогда при работе над собственным произведением молодой писатель найдет художественное решение, опираясь на приобретенные знания, опыт и степень своего таланта. Талантливости прозаика – его умению уловить подсознательные импульсы в себе и дух времени в обществе – посвящены отдельные главы. В заключительной части руководства приводятся советы, как работать с рукописью после ее завершения, как создать бренд автора, как издать книгу и довести ее до читателей.

Содержание

Предисловие	6
Семь советов, как извлечь наибольшую пользу из этой книги	10
Часть 1. Как писать рассказы	14
Классификация рассказов	14
Кто может стать писателем	22
Для кого мы пишем: для читателя или для себя	26
Начало рассказа, очерка, эссе	28
«Скелет» рассказа	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Галина Врублевская **Как писать прозу. Полный** **курс для начинающих**

ГАЛИНА ВРУБЛЕВСКАЯ

КАК ПИСАТЬ **ПРОЗУ**

ПОЛНЫЙ КУРС ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

© Галина Врублевская, 2018

© Издание, оформление. Animedia Company, 2019

Корректор: В.В. Вересиянова

Предисловие

Многие начинающие писатели пренебрегают даже азами писательского ремесла, а пишут, как пишется. Изредка у них получается неплохо, но чаще никуда негодное. Неопытные авторы будто разговаривают сами с собой в безвоздушном пространстве, а между тем необходимо помнить о незримом собеседнике – будущем читателе вашей книги. Как он сможет услышать вас, понять ваши мысли, сопереживать чувствам, если вы не приоткроете ему свой мир всеми возможными литературными средствами?

Поэтому рано или поздно все талантливые авторы, способные посмотреть на свое сочинение со стороны, обращаются к пособиям по писательскому мастерству. Кто-то для того, чтобы познакомиться с азами техники, кто-то – чтобы сравнить свои интуитивные наработки с опытом, проверенным временем и другими литераторами.

В прошлом – научный сотрудник, исследователь акустических полей, позже – журналист, практический психолог, – я шла к писательской профессии трудным путем. Совмещая литературное творчество с другой работой, я сочиняла короткие рассказы для стенгазеты в своем НИИ (теперь этот стиль называют «сторителлинг», и его часто используют для статей на интернет-страницах); публиковала рассказы в коллективных сборниках и в периодических изданиях; писала

просветительские книги о психологии. Одна из книг этого ряда – «Самоучитель по толкованию снов» – выдержала пять переизданий, став бестселлером в своей сфере. И, наконец, я начала писать крупную прозу: одиннадцать моих романов многократно опубликованы крупными издательствами. Некоторые из последних книг (роман «Королева придурочная» и сборник прозы non-fiction «Прощай, “Почтовый ящик”!») удостоены звания лауреатов на престижном Берлинском конкурсе. Отдельные рассказы отмечены дипломами.

Я являюсь членом Гильдии психотерапии и тренинга, а также членом Союза писателей Санкт-Петербурга.

У каждого начинающего автора своя дорога, но у всех нас много общего на тернистом пути от первой публикации рассказа на сайте до издания книги.

И если вы решитесь предложить свои произведения издательствам, к этому событию надо подготовиться лучшим образом и представить издательству рукопись во всем блеске литературного мастерства. Чтобы редактор, а вслед за ним и читатели увидели и ощутили мир, описанный вами, как свой собственный.

Во многих руководствах нам предлагают учиться на безупречных образцах произведений классиков, но мало кто сможет по этим шедеврам понять, «как это сделано». А если и разберется, то не факт, что подражание образцу – подходящая школа для писателя. Литература тем и отличается

от изобразительного искусства, что копирование чужих книг невозможно, а стилизация под классиков – уже отдельное литературное направление, но не учеба.

Совсем другое дело, если мы натываемся в чужих книгах на погрешности: вялый сюжет, шаблонные герои, скучные диалоги. Вот здесь-то и начинаем понимать, как писать не надо! Кстати, катастрофических ошибок в произведениях новичков не так уж и много – не больше десятка, – так что запомнить их просто. Запомнить и, действуя от обратного, писать профессионально. Психологи в ходе исследований вывели важную закономерность: исправленная ошибка запоминается лучше любого правила.

И еще бонус из этой закономерности: запомненная нами ошибка всплывает в памяти именно в нужный момент и служит отправной точкой для оригинальных решений. Мы не будем судорожно вспоминать, как написали Пушкин или Толстой в своем романе, а найдем художественное решение исходя из опыта исправления своих прежних ошибок. Вот почему в этом пособии делается акцент на изучении писательских промахов.

В пособии для иллюстрации писательской техники и ошибок приводятся короткие отрывки из моих художественных и документальных книг. В примерах я опираюсь только на собственные тексты, поскольку произвольно использовать чужие произведения без разрешения правообладателей не вправе. Да и какому бы иному автору понравилось, если бы

я стала препарировать его текст, вылавливая ошибки? Два фрагмента из моих документальных книг и статьи о творчестве вынесены в Приложения.

Это руководство состоит из четырех частей. В трех из них разбираются основы писательского ремесла, а в последней приведены рекомендации по продвижению вашей книги. Три основные части книги композиционно составлены так, чтобы можно было рассмотреть особенности написания рассказа, романа или документальной истории. Каждой литературной форме посвящена отдельная глава. Но общая технология работы над прозой проходит сквозной линией через все части, объединяя их.

Книгу предваряет вступительная часть – советы, как извлечь наибольшую пользу, изучая материал книги. Использовать предложенный вариант желательно, но не обязательно. Главное – хотя бы один раз прочесть все руководство целиком, а не выборочно! Существенное отличие материала книги от статей в Интернете (которые тоже бывают полезны, но разбросаны произвольным образом) – в том, что здесь все разделы представляют специально разработанный курс для начинающего прозаика. А только полный, систематизированный курс какой-либо дисциплины, по мнению нейробиологов, служит основой для формирования эффективных навыков.

Семь советов, как извлечь наибольшую пользу из этой книги

Обучение новому – всегда активный процесс, а не просто пассивное чтение учебника. Поэтому для эффективного освоения писательского ремесла советую изучение его основ совместить с практической работой над своим произведением. Как это можно сделать?

Совет первый

Прежде, чем продолжить чтение этой книги, отложите ее ненадолго в сторону и напишите хотя бы что-нибудь свое (рассказ, очерк, начало романа). Не знаете, как это делается? Просто раскройте перед воображаемым собеседником свои мысли, изложите их на бумаге в том виде, в каком они пришли вам в голову. Напишите, как сможете! Или возьмите ваш ранее написанный и заброшенный рассказ. Это у вас будет черновик № 1.

Совет второй

Теперь можно приниматься и за чтение пособия. Но первый раз пролистайте его «по диагонали», бегло посмотрите, какие вопросы в нем затрагиваются. Заострите внимание на общих представлениях о творчестве, о психолингвистике, о

предрасположенности к писательству. Мысленно примерьте сказанное к себе. А конкретные советы и рекомендации можно поначалу и пропустить, однако постарайтесь запомнить, на чем расставлены акценты. Ведь вам еще придется вернуться к этим рекомендациям.

Совет третий. Начав читать книгу второй раз, обратите внимание на приведенные в разделах примеры ошибок, на анализ графоманских отрывков в отдельных темах. И затем сравните с описаниями в своем черновике. Постарайтесь выявить в нем те же ошибки. И отметьте, что у вас не так (диалоги, описания, картинки декораций).

Совет четвертый

С учетом новых знаний, поглядывая в пособие, напишите заново те абзацы своего текста, которые явно несовершенны. Распечатайте текст. Это у вас будет черновик № 2.

Совет пятый

Возьмите чистый лист бумаги и подумайте, наконец, над планом своего рассказа или большого произведения (либо используйте наброски старого, если он у вас был). В этот момент перечитайте разделы, посвященные сюжету, композиции, конфликту и его кульминации с развязкой. Составьте план. Он может выглядеть, как список заголовков или как график – линия, на которой разворачиваются действия (отмеченные в виде жирных точек).

Например, так. 1. Героя сбивает машина. 2. Он попадает в больницу. 3. Другой персонаж, виновник аварии, скрывается. 4. Место, где пересекаются пути пострадавшего и виновника. 5. Сцена – кульминация встречи.

После составления плана не забудьте написать и досье на каждого персонажа (возраст, внешность, семейные связи, профессия).

Совет шестой

Напишите новый вариант вашего произведения, учитывая характеристики героев и следуя составленному плану. У вас будет черновик № 3.

Совет седьмой

Снова освежите в памяти ключевые моменты, на которые обращается внимание в пособии. Вероятно, вы опять увидите в своем тексте бледные описания, вялые диалоги, неопределенную кульминацию. Прочитайте еще раз рекомендации по устранению этих ошибок и напишите новый вариант. У вас получится черновик № 4.

Итак, вы переписали свой текст несколько раз. Вначале не особо задумываясь, что и как писать: главное – мысль. Затем исправили явные ляпы. Позже улучшили композицию. И наконец прошлись по тексту еще разок, делая его чище и убедительнее.

В первые подходы к тексту вы можете с каждым вариан-

том менять имена героев, их внешность, заголовки, сценические площадки. Но в какой-то момент, а именно на черновике № 4, стоит притормозить. Теперь вам пора принять тот мир, куда вы погрузились сами и ввели в него читателей.

Но нет, как говорится, предела совершенству. Отложив готовый рассказ на какой-то промежуток времени, вы позже сможете посмотреть на него новым взглядом, снова что-то исправить, улучшить. А это пособие со временем станет для вас просто настольной книгой – уже не учебником, а справочником автора.

Часть 1. Как писать рассказы

Классификация рассказов

Рассказ и роман, как муравей и слон, прежде всего отличаются размерами. Недаром во многих литературных конкурсах номинации так и называются: «Малая проза» и «Крупная проза».

Средний размер рассказа – десять-пятнадцать машинописных страниц. Но бывают миниатюрные рассказы в одну страницу, а бывают и длинные – страниц пятьдесят. Последние порой называют повестями. Но в страницах подсчитывают рассказы обычно читатели, а издатели и устроители конкурсов делают это в знаках и в авторских листах.

Число знаков в рассказе автоматически определяется компьютерным редактором текста – Word. И зная, что 1 авт. лист = 40 000 знаков, вы без труда определите размер своего произведения простым делением. Если статистика Word показала, что ваш рассказ содержит 20 000 знаков, то, разделив это число на 40 000, получим 0,5 – то есть размер текста равен половине авторского листа.

Для примерной оценки «на глазок» вы можете также продолжать использовать страницы экрана или выведенные на принтер бумажные листы. При стандартном размере шриф-

та, кегля 12 и межстрочного интервала в полторы строки один авторский лист наберется, если в тексте будет страниц 20–24.

Еще одно отличие рассказа от романа – это малое число действующих лиц: чаще всего от 1 до 3. А сюжетная линия обыкновенно всего одна.

До сего места, говоря слово «рассказ», я подразумевала любую «малую прозу». Но если нашего муравья и его собратьев рассмотреть под микроскопом, то мы сможем выделить их разные виды.

В чем же основные различия?

Миниатюра – маленький рассказик в одну страничку. С миниатюрами порой выступают исполнители на сцене, обычно их цель – просто смешить людей или обличать недостатки в обществе. Прежде их часто публиковали в газетах, но теперь бумажные газеты уходят из нашей повседневности. Однако миниатюры в наш компьютерный век возродились в новом качестве.

Сторителлинг (storytelling) – так теперь называются короткие рассказы утилитарного назначения. Раньше подобные истории называли притчей.

Этот вид короткого рассказа-миниатюры бывает тоже и устный, и письменный, но кроме того, нередко воплощается еще и в цифровом виде. Все три разновидности storytelling объединяют краткость и увлекательность истории, а также поучительность сюжета. Рассуждения, размышления, фило-

софствования здесь исключены.

Цифровые истории (digital storytelling) – сочиняются для сайтов, блогов, нарративов, поэтому параллельно с текстом они часто расцвечиваются клипами, музыкой, фотографиями. Их обыкновенно уже измеряют в минутах (не более десяти минут).

Очень часто короткие поучительные истории используют в корпорациях. Например, рассказывают сотрудникам на собрании вместо скучных нравоучений. А в рекламных роликах с их помощью затуманивают главную цель фирмы – стремление продать товар – и делают акцент на общей полезности покупки для человека, на его способности выбирать и оценивать лучшее. Обязательным условием при сочинении таких рассказов-легенд должны быть правдоподобие и однозначность выводов.

Если в истории рассказывается, как некий сотрудник дни и ночи напролет сидел на работе, чтобы выполнить срочное задание, то желательно, чтобы пример был взят из жизни.

Стоит заметить, что, хотя в России термин «сторителлинг» (просто «стори») появился сравнительно недавно, сами короткие поучительные истории использовались для воспитания трудящихся еще в СССР. К ним можно отнести историю о рекордной добыче угля шахтером Алексеем Стахановым. Впоследствии было установлено, что рекорд был обеспечен другими рабочими и особыми условиями, созданными для передового шахтера. Однако сам факт рекорда

Стаханова не подвергался сомнению, и следовательно, история могла воспитывать.

Если вы ведете блог или сайт, то помните, что такие истории всегда востребованы читателями, как и рассказы об исторических событиях, о жизни общества и о личной жизни. И, как в любом рассказе, в этих художественных заметках должно передаваться напряжение действия, говорить о преодолении трудностей или о созидании чего-то нового. Особенной чертой сторителлинга является сочетание психологических и мотивирующих моментов.

Новелла. Часто слова «новелла» и «рассказ» используются как синонимы, однако между ними предполагается и различие. Обычный рассказ позволяет вводить в повествование и мысли героев или автора, и отвлеченные пейзажные картинки, тогда как в новелле главным признаком является острый увлекательный сюжет. К безусловным новеллистам принято относить Эдгара По.

Повесть является промежуточным жанром по размеру между рассказом и романом. Иногда длинную повесть (больше 50 страниц) относят к романам, но тогда это чаще всего остросюжетный роман, примыкающий по замыслу к новелле, но растянутый за счет деталей и описаний. Однако такого же размера произведение можно отнести и к длинному рассказу, если оно обогащено философскими отступлениями.

Очерк и эссе. Оба этих жанра – приемные дети малой прозы, поскольку в них используется, как правило, одна из рас-

смотренных выше возможностей создания произведения.

Предполагается, что очерк сочетает в себе художественный стиль, но в нем превалируют элементы публицистики, то есть большой удельный вес конкретных фактов. За исключением портретных очерков, тематика которых, как правило, носит общественно значимый характер, изучает какие-то насущные проблемы. И напротив, эссе в очень малой степени затрагивает конкретику, а в основном наполнено мыслями и впечатлениями автора о каком-то явлении. В отличие от других форм малой прозы, в эссе не предъявляется строгих требований к композиции, и отражение конфликта может быть неявным.

Сведем в таблицу наши определения (цифры приближительны):

Произведения малой формы	Кол-во страниц	Кол-во знаков	Размер в авт.листах	Герои и сюжетлинии	Особенности содержания
Миниатюра и сторителлинг	1–2	< 2000	< 0, 5 а. л.	1–2 героя 1 линия	Поучительная история
Рассказ	3–35	< 60 000	< 1, 5 а. л.	1–3 героя 1–2 линии	Сюжетность и авт. отступления
Новелла	5–40	< 80 000	< 2 а. л.	2–4 героя 1–2 линии	Сюжетность и динамичность
Повесть	40–100	80 000– 200 000	< 4 а. л.	3–6 героев 1–2 линии	Сюжетность и авт. отступления
Очерк	Количественные характеристики близки к тем, что даны для рассказа				Сюжетность, документальность
Эссе	От малых (миниатюра) до размеров рассказа			Свободная композиция	Наблюдения, размышления

Приведу в пример автобиографическое эссе-размышление. (Здесь и далее использованы произведения, исключительные авторские права на которые принадлежат автору. — Г.В.)

Первое окно

Мое первое окно выходило на тихую, неприметную улицу в центре старого Петербурга. Она затерялась среди рек, каналов и парадных проспектов — и Время забыло о ней. Улица пронесла через века и архаичное название свое, и скромный облик. Там и ныне бродят призраки «маленьких людей» Достоевского.

Мы жили в мансарде, на последнем этаже. Подавшись плечами за край окна и склонив голову набок, можно было разглядеть над крышами соседних кварталов купол Исаакия. Сверкающий золотом ориентир — самый ценный дар моего окна. Однако он стал моим достоянием не сразу. Мир открывался мне постепенно.

Однажды — мне было лет шесть — я осталась дома одна. Подставив стул, вскарабкалась на подоконник и впервые самостоятельно распахнула окно. Невский ветер ворвался в комнату, приглашая девочку к играм. Я слезла с подоконника, отыскала ножницы и настригла ворох мелких бумажек. Затем кинула в окно самодельное конфетти. Безумный ве-

тер закружил белые лоскутики в чудном танце. Я подкидывала вверх новые порции и наслаждалась устроенным мною зрелищем.

Возмущенные голоса за спиной оборвали мой восторг. Я обернулась: на пороге комнаты стояли соседи по коммуналке и дворник тетя Катя. Она погнала меня на улицу и заставила собирать с булыжной мостовой раскиданные мною бумажки. Наказание не было суровым, но горькие слезы обиды терзали меня. Я отправляла белых птичек в небо, а они упали на землю.

Прошло несколько лет. Я снова оказалась наедине со своим окном. И где еще, как не у раскрытого окна, уместно раскурить первую папиросу? Я достала «беломорину» из дедовской пачки, пыхнула спичкой и вдохнула горьковатый дым. Голова слегка закружилась. Я крепче ухватилась за карниз, но бездна притягивала. На недавно асфальтированной мостовой так отчетливо рисовалось мое распростертое тело. Ростки писательского воображения уже играли во мне.

Скоро случайные фантазии начали складываться в осмысленный бред. Я выстроила воздушный мостик над улицей, перекинув его из своего окна в окно напротив. Там, за прозрачным тюлем, часто появлялся силуэт незнакомого мне юноши, играющего на скрипке. И, когда окно его тоже было открыто, божественные звуки волшебного инструмента вырывались на улицу. Тогда я бежала по шаткому мостику навстречу пьянящему сладкоголосью, и дворники

уже не могли помешать мне.

Я выросла и уехала из комнаты, где осталось мое первое окно. Я больше не мусорю в общественных местах, и курить так и не научилась, и муж мой не знаком со скрипкой. Но фантазии мои продолжают жить. Они заполнили белые страницы, и, подхваченные неистовым Бореєм, взлетели к небу. Хочется верить, что хотя бы одна из них взойдется над Исаакиевским собором.

Мы сравнили формальные признаки, которые помогают нам отнести то или иное произведение к определенной форме. Однако не следует исключать и субъективную роль, вносимую автором в определение. Если некий рассказ по формальным признакам можно отнести в разные пограничные группы, то последнее слово остается за автором. Он сам определяет форму своего сочинения!

Кто может стать писателем

Читая предыдущий раздел, вы, возможно, прикидывали, что у вас может пойти легче и эффективнее остальных. Или раздумывали, на чем бы сосредоточить свои усилия.

Рассмотрим для начала очерк. Не проще ли начать с него, соединив осмысление реальной жизни с художественностью изложения? Это вполне подходящий вариант для любого автора, независимо от его профессии. Вы можете взять любую тему – современную политику, выборы, положение в промышленности или в здравоохранении, но обязательно оттолкнитесь от конкретного факта. Будь то избирательная программа кандидата в какие-то выборные органы, или положение с выпуском конкретной продукции, или очереди в отдельно взятой поликлинике. Но, описывая эти конкретные факты, опирайтесь на знания по технике написания рассказа: вставьте короткую сюжетную основу, введите диалоги, покажите эмоции людей (об этих тонкостях мы поговорим в следующих главах). А потом уже пишите, делайте глобальные выводы, выражайте свою точку зрения.

А можно начать прямо со сторителлинга. Те, у кого есть дети школьного возраста, наверняка не раз говорили им: «Посмотри на Андрюшу – какой хороший мальчик! Только полгода занимается борьбой, а уже выиграл юношеские соревнования» или «Твоя подружка Маша успевает и уро-

ки учить, и в кружок рисования, и сестренке помогает». А как бы вы изложили истории этих образцовых деток, если бы описывали их в своем блоге? Тут быгодились и картинки. Вот звенит будильник, а хорошая девочка Маша уже вскочила, открыла окошко, пустила свежий воздух в комнату. Еще несколько кадров с теми местами, куда успевает заглянуть Маша в течение дня. Однако надо не забыть вставить куда-то в серединку этой благостной истории затруднение: Маша опаздывает, не успевает, что-то или кто-то ей мешает – и девочке приходится делать сразу два-три дела.

Но предположим, что и написание очерка для вас не проблема, и короткие истории для блога надоели уже самому, а жизнь подталкивает к написанию полноценного рассказа. С чего начать?

Полезная наука психолингвистика установила, что каждое речевое действие – устное или письменное – начинается с намерения. Если оно у вас уже есть, остается реализация. Обязательно ли быть филологом или иметь другую гуманитарную профессию? Вовсе нет, а в некоторых случаях такая подготовка даже будет мешать.

Филологи обладают несравненно большими знаниями в области языка и литературоведения, нежели любой, даже самый опытный писатель. Они увидят в тексте стороннего автора мельчайшие погрешности стиля, заметят языковые штампы, насторожатся, если вдруг провиснет сюжет. Однако писателями становится незначительная часть специалистов

по языку. Филологи работают редакторами, преподавателями, становятся переводчиками, но не стремятся сами создавать оригинальный художественный контент.

Литературоведы не могут писать свое или не хотят?

Разумеется, они могут, но часто им мешают обширные знания предмета. Здесь можно провести аналогию с шахматным поединком гроссмейстера с компьютером. Кто обладает лучшей памятью, у кого в запасе больше вариантов ходов, у кого быстроедействие выше? Ответ очевиден: у компьютера. И тем не менее гроссмейстеру нередко удается выигрывать партии, потому что у него в голове вспыхивает решение, не запрограммированное в компьютере. То же и с писательством. Филолог волей-неволей перебирает весь свой багаж знаний, прекрасно понимая, что и этот вариант плохой, и тот неправильный, и третий банален. Он просто не может позволить себе пренебречь знаниями. А человек другой профессии, обладающий только необходимым минимумом знаний, вдруг по наитию пишет нечто превосходное. То, что еще не включено в учебники, грамматики и упражнения. Разумеется, что-то необычное сможет сочинить и дипломированный литературный работник, если сумеет хоть на краткий момент забыть все, чему его учили в институте. Поэтому среди писателей так много биологов, врачей, инженеров, преподавателей естественных дисциплин.

Не означает ли сделанный вывод, что начинающий автор, не знакомый ни с какими законами литературного ма-

стерства, с наибольшей вероятностью создаст шедевр?! Ведь очень многие из них так и заявляют: «Я пишу по наитию» или даже: «Мне будто высшие силы диктуют, что писать». Но наитие – добрый помощник на самом начальном этапе создания произведения. Оно помогает нащупать идею, увидеть примерно образы героев и худо-бедно придать событиям какую-то связность. Но литературным произведением назвать эту талантливую графомань будет трудно.

Если такой писатель-интуит отложит свой текст на месяц или хотя бы неделю, а позже вернется к нему, просмотрит свежим взглядом, то и сам заметит много недостатков, недосказанностей, неточных слов в своем произведении. А если не увидит, то, возможно, он просто лишен писательского дара. Остается еще вариант показать свое творение специалисту: редактору, другому писателю. Если и в этом случае он не захочет прислушаться к замечаниям, то дело совсем плохо.

Но думающий талантливый автор поймет, что ему пока не хватает знаний в непростом писательском ремесле, и, чтобы заполнить пробелы, обратится к справочным пособиям или начнет искать нужную информацию в Интернете.

Как и во всем прочем, в писательстве представляет ценность золотая середина – равновесие между знанием и спонтанностью.

Для кого мы пишем: для читателя или для себя

Изначально авторы, а начинающие авторы особенно, пишут для себя. Причины рождения писательского импульса могут быть различными: личные переживания, неудовлетворенность жизнью или восторженность, желание поделиться с читателями своим видением мира. И даже промелькнувшая мысль о читателе не исключает того, что мы пишем для себя.

Автор сочиняет для себя, но почти всегда выходит к читателю со своим творением. Он знает, что хотел показать в произведении, чему научить, чем удивить. Думает, что так понятно и прозрачно осуществил свой замысел, что только тупой не поймет его или – того хуже, – прочитав, перевернет все с ног на голову. Обидно бывает и тогда, когда читатель, заскучав, бросает читать книгу на середине и еще напишет отзыв где-нибудь в Сети, разнеся в пух и прах твое произведение.

Однако читатель имеет право выставить любую оценку автору и его творению, что бы тот ни думал о своей непогрешимости! Но каждому пишущему стоит задуматься: а все ли я сделал для того, чтобы донести свой замысел до читателя? О читателях приходится думать с создания первых строк своего рассказа, учитывать их психологические особенности восприятия.

Сейчас в кинотеатрах вводятся дополнительные вспомогательные устройства и для слабовидящих, и для слабослышащих. Здоровый человек видит на экране картинку, слышит все звуки – шум мотора, вой ветра, пение птиц, а не только речь героев. Автор, когда пишет свою историю, видит и слышит все, что происходит в его воображении: и звуки, и картины. Но если он не описал эти картины, эти звуки своим читателям, взаимное расположение героев, их взгляды, касания, объятия, то читатель не сможет воспринять и основную сюжетную или философскую информацию. В последующих главах мы подробно остановимся на выразительном показе и изображении чувств и переживаний, места действия, особенности речи героев. А про особенности восприятия большой формы, романа, мы поговорим в третьей части книги. Во всех случаях настоящий писатель сможет развернуть картину мира в своем произведении так, чтобы читатель увидел ее в том виде, в каком автор предполагал поведать.

Начало рассказа, очерка, эссе

Как только укрепилось желание писать рассказ, появились тема, смутные очертания героев – надо задуматься о первой фразе, которая важнее плана или композиции. Она, как сжатая пружина, несет в себе энергию всего произведения, его интонацию, краски и звуки. Однажды я написала короткое эссе, посвященное именно созданию рассказа. И первой его фразой, возникшей как-то вдруг, были слова: «Рассказ почти готов».

Писательская кухня

Рассказ почти готов: круто замешан на личном опыте, приправлен щепоткой фантазии для воздушности. Рассказ почти готов, но... еще сокрыт в глубинах сердца, как выпечка в духовке. Надо только распахнуть перегретую дверцу и вытащить пылающий жаром пирог на сверкающее белизной фарфоровое блюдо.

Пока искала варезки-прихватки, наслаждаясь божественным ароматом сдобы, пока раздумывала, как сподручнее вынуть из глубин духового шкафа раскаленный противень, – в кухне потянуло горелым. Уникальные переживания и ростки фантазии спеклись в корявую угольную лепешку.

Нет, мудрить не следует: выключаю жар и жду, пока духовка остынет.

Усмирила дыхание, пригасила чувства. На листе – готовый текст, пропущенный через фильтр разума.

Выложила остывший пирог на стол. Изделие из тех же составляющих, и начинка прежняя, и даже россыпь сахарной пудры поверху... Но шедевра не сложилось: зубы вязнут в сыроватом тесте, пирог осел, бледноватая его корка в некрасивых оспинах, а вместо дразнящего вкусного запаха – едва заметный дух перекисших дрожжей.

Отрицательный результат тоже результат: делаем выводы! Начнешь строчить текст сразу на пылающем энтузиазме, дым гари застит глаза – не заметишь, как пирог превратится в горелую лепешку. Обратишься к формулам – холодок расчетливости заморозит творение. Как найти золотой баланс: сохранить при письме жар сердца и не перегореть в чаду вдохновения?

Задумалась, глядя на чудо-печь... Несомненно одно: противень надо смазать начальной фразой! Настраиваю внутренний камертон и осторожно выливаю на лист первые слова: «Рассказ почти готов»! Остальные потянутся следом – ведь космическая мысль уже существует в коллективном бессознательном, и остается только аккуратно вытянуть ее.

Вы уже поняли, что прежде, чем дать рецепт «как это делается», следует оградить себя от ошибок. Итак, глав-

ная ошибка зачинов в рассказах – это избыточность первых фраз. Что означает в данном случае избыточность? Это и преждевременное увлечение тропами (метафорами, сравнениями) или сообщение читателю всем известных банальных фактов. Мне довелось читать много рассказов начинающих авторов, и очень часто я натыкалась на длинноты первого абзаца:

«Есть люди, встречи с которыми радостны и удивительны, будто золотые стежки искусного шитья на сером полотне жизни. Благодарное тепло хранится в памяти после единственного свидания, преобразая ее волшебными узорами счастья...». Далее в этом рассказе описывается довольно острое авантюрное событие, выделяется человек, оказавший помощь героине-рассказчице, но начало мешает настроиться на динамику последующего приключения.

Часто встречается и начало, где идет перечисление банальных истин:

«Любовь – чувство необъятное. Существует любовь матери к ребенку, бабушки к внуку, любовь к Родине, к Богу. Я коснусь только любви между мужчиной и женщиной, являющейся одной из самых великих и созидательных сил нашей жизни».

А каких правил нужно придерживаться, начиная рассказ?

Для зачинов правил нет! Но есть варианты начала, удобные для отсчета времени или указания места действия. Например: «Стояла поздняя осень, упавшие на землю листья уже побурели»; или: «Жаркий солнечный день располагал к неге и бездействию». Если вы начинаете рассказ с картинки природы, то этим не только указываете время года, но и задаете тон повествования. Очевидно, что первый пример предполагает депрессивное повествование, а второй предсказывает, что, вероятно, случится благоприятное событие.

Иногда время указывается конкретно: «Наступил декабрь 1999 года». Такой зачин нередко используется, если ваша история имеет совпадения с общеизвестными событиями, происходящими в стране или в мире, и вы собираетесь в дальнейшем упомянуть их.

Место действия в первых строках рассказа очень важно показать в тех случаях, когда оно заметно влияет на происходящее. Например: «Ребята вбежали в пустой класс и закрылись ножкой стула» или «Влюбленные шли по широкому проспекту города и не замечали обтекающую их толпу».

Если рассказ ведется от лица героя, от имени «я», то уместно сказать несколько слов «о себе». Мы рассмотрим эти варианты в отдельной главе. Если же, что бывает чаще, историю излагает «всезнающий рассказчик» и говорит о ком-то в третьем лице, то рассказ можно начать с портрета героя: «В комнату вошел малорослый, но широкоплечий парень».

Динамичным зачином может стать и диалог героев, но тогда с помощью авторской речи следует одновременно вводить и характеристики героев.

Однако перечисленные выше обстоятельные зачины подходят полноформатным рассказам, новеллам или повестям, но не сверхкраткой прозе.

Если вы пишете миниатюру, тем более с сатирическим уклоном или в жанре предполагаемого абсурда, то уже первую строку надо максимально нагружать вашей идеей, чтобы быстрее развернуть ее. Предлагаю вашему вниманию несколько таких зачинов у автора абсурдов Даниила Хармса (из цикла «Случаи»): «Жил один рыжий человек, у которого не было глаз и ушей»; «Однажды Орлов объелся толченым горохом и умер»; «Одна старуха от чрезмерного любопытства вывалилась из окна, упала и разбилась».

Однако снова подчеркну, что все эти рекомендации прилизительны, и вы вправе удивить мир собственным неповторимым и оригинальным началом!

«Скелет» рассказа

Может ли автор написать рассказ, не задумываясь о его внутреннем строении, о «скелете» рассказа? Мы ведь не составляем точного плана, не выстраиваем сюжет, не подбираем особенные слова, если рассказываем знакомым просто житейскую историю. Допускаю, что кто-то из литераторов может изложить такую историю и письменно. Однако между устным и письменным рассказом лежит пропасть. Рассказывая друзьям о происшествии, мы попутно отвечаем на их вопросы, уточняем обстоятельства, помогаем словам жестами. Все эти возможности у пишущего человека отсутствуют. Автор должен и предусмотреть возникающие вопросы, и уточнить обстоятельства в процессе работы еще над черновым вариантом.

Прежде всего необходимо определиться с композицией. Не обязательно следовать классической схеме литературного произведения, но знать ее полезно:

- завязка (обозначение конфликта);
- перипетии (развитие действия);
- кульминация (место, где конфликтная ситуация максимальна, где случается физическая или психологическая катастрофа);
- развязка (действия, следующие за кульминацией).

По краям этой схемы еще могут иметь место экспозиция

(описание положения дел до завязки) и эпилог в конце как конспективное изложение будущей жизни героев. Мы подробнее рассмотрим каждую из составляющих в третьей части, посвященной роману, поскольку он опирается почти на все узловые точки этой схемы.

Но вернемся к рассказу. Перед начинающим автором стоит более простая задача: изобразить цель, поставленную героем, и показать его борьбу за ее достижение. Эти два момента очень важны, потому что пренебрежение ими приводит автора к творческой неудаче – к скучному, невнятному перечислению событий.

Итак, главные ошибки композиции в рассказе:

1. Очень плохо, если не удалось создать напряжения, если история описывается нудно, без всплесков неожиданности, когда читателю с первых строк ясно, к чему ведет автор. Или того хуже: читателю безразлично, чем дело закончится.

2. Отсутствие в рассказе четкого конфликта.

Автор обязан обозначить конфликт так, чтобы была понятна его суть. Ведь бывают простые конфликты между двумя персонажами за «место под солнцем», а бывают более глубокие. Герой может вступать в конфликт с обществом, с природой, с самим собой. Последний вариант – конфликт с самим собой – вызовет противоречивость поступков героя, но читатель должен видеть внутреннюю борьбу персонажа, «болеть» за добро и сокрушаться злу. Герой может выбирать

между чувством и долгом, между желанием и выгодой, между честностью и ложью. Вспомним Онегина.

Вернемся к первой ошибке: отсутствию в рассказе напряжения. Как же создать его, как заставить читателя следить за сюжетом затаив дыхание? Один из простейших способов – обман ожиданий читателя. Полстраницы вы ведете героя к какой-то цели, и вдруг – раз и появляется какая-то помеха. Преодолели ее и ведем героя к новой цели. Поскольку мы сейчас говорим о малой прозе, то таких обманных обещаний вставляем не больше, чем два-три. Этот прием усиления внимания читателя в теории литературы принято называть *выдвижением*. Другим способом выдвижения могут быть необычная завязка (из ряда вон выходящее событие) и какой-то необычный финал (неожиданная развязка). Но здесь хочу обратить внимание начинающих авторов на то, что, хотя и предполагается неожиданная для читателя развязка, автор должен подготовить ее, «вывесив ружье» по ходу действия. Если же неожиданный финал никак и ничем не связан с остальным текстом, если даже при втором чтении не удастся обнаружить это «ружье», то концовка рассказа не создаст нужного впечатления. Тогда у читателя возникнет досада (если финал плохой) или недоверие (при счастливом разрешении ситуации).

Но легче всего заинтересовать читателя настоящим, реалистичным конфликтом – из тех, которые часто встречаются в жизни: проблемы время от времени встают перед каж-

дым человеком. Конфликт можно взять самый простой: отсутствие денег, ссора влюбленных, встреча интеллигента или слабой женщины с хулиганом. Главное – внести какую-то новую изюминку в рассказываемую вами историю. Интересным может быть конфликт человека с природой (как в рассказе Хемингуэя «Старик и море»); или конфликт политической жизни; или вечный конфликт поколений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.